Бабочки

ВНАЧАЛЕ они кажутся разными — торжество
индивидуальности и полиморфии,
но вскоре: одним неделимым
гипермногоцветным-интеллектуальным-
целым.
Циклическая переадресация –
от крыла до крыла один пиксель пустоты.
...Я всё ещё здесь, будто не улетала
и синие солнца мне кожу не жгли,
и не погибали в пути корабли
под шквалом летящего в сердце металла...
Платье — голубого сияния,
туфельки цвета ожившей росы.
— Любишь меня? — Люблю, а ты?..
Даже если световые разделяют расстояния,
я дотронусь до тебя –
ощути моё касание.

Новый мир

ЧИСТЫЙ ЛИСТ песка. Бунтующее море
не оставляет следов — письмена, города...
Монументальный мальчик — лицо в профиль,
чёлка волной, движение против;
время, застывшее в камне,
ностальгический вечер...
Это такая игра — лукавый ветер
откуда-то издалека приносит вести,
ты слушаешь, делаешь вид,
что не понимаешь, но...
Монументальный мальчик — лицо в профиль;
беседка, ступени к морю, ветер против.
Время, застывшее камнем, волной смыто.
Чистый лист песка.

Молли

МИЛАЯ акварелька: белым по голубому,
пурпур едва пробивается — сегодня твои облака
невесомы...
Женщина с ампутированным сердцем
пьёт виски, ругается матом,
но тело её — каждый отдельный атом,
ждёт чуда.
Такого, например, которое утром
приходит к даме, живущей напротив, —
неказистое такое чудо, но
кроме него другого ей вроде бы и не надо.
Иногда ей, бессердечной, смутно
припоминаются не то боль, не то трепет;
иногда верится, верится! что и она обязательно
встретит...

В мире, несовместимом с жизнью, танго ведут
фантомные боли — пей, Молли.
Пой, Молли!
Мы купим новое сердце в лавке у Лонгвей —
китайское, если не будешь...
А впрочем, зачем тебе сердце?!
Такое тело и есть то чудо, о котором может
только мечтать дама...
Иной раз небо кажется плоскостью, просто
телом — без сердца, без стука.
Да и зачем ему сердце? Оно и есть то чудо...
Молись, Молли, твоё новое сердце говорит
по-китайски... To be continued...

одиночество

ДАЖЕ В ЭТОМ ГОРОДЕ есть люди

сирая

В МИРЕ НЕНАВИСТИ и лжи — порождении
тёмной власти —
нам с тобою приходится жить, временами
меняя масти...

всё ещё молчу, будто под дых, — мне не до них!
змеи подкожные — венами, — в венах ненависть
русскомолчащая женщина — без меча, без щита
рваные косы, босая — гордость и нищета
русскомолчащего неба боги безмолвные
сумерки, непогода — громы, молнии
сужено до сознания чувство: бессилие
русскоговорящая, сира... Россия я?

Мой поэт

ДАЛЕКО ЛИ, близко, — где-то, не со мной;
ты идёшь, насвистывая, по мостовой,
ты идёшь, поигрывая тросточкой в руке,
пролетает мимо ямщик на облучке...
Ты меня не видишь — через сотню лет
пристально, неистово гляжу тебе вослед.

Computerra

ОДНАЖДЫ оно придёт — время бессмертия, —
слово «смерть» устареет,
станет странным, таким, будто эпохи,
поколения, страны
вдруг оказались бы повинны в причудливой
мании
человека умирать, уходить бесследно.
Душеразмывающий инфракрасный гул,
внутренняя канонада — надо, надо...
Мой компьютер, чудотворец, я бегу! Убегаю
из тропического ада.
Мой спаситель, властелин и соглядатай,
ты всегда со мной,
всегда слегка поддатый, подзаряженный
и защищённый firewall'ом...
Спой мне! Фантастических птиц йодлер,
модуляции simulacrum...
Богоподобная пустота! В каждом убогом
кристалле биллионы вольных акров,
мириады пасущихся стад. О, computerra,
ты мечта!
Утонуть бы в твоих просторах, волшебная сеть,
даже если называется это довольно странно:
смерть...
...Под несуществующих птиц свист спи,
ватерлиния бинарных трелей
очерчена не тобой, не тебе выбирать смерть.
Обилие ветра — выдох без вдоха,
несуществующие люди...
Когда это будет?

Двое

1

МЕНЯ НЕТ, и даже если приду — босая,
простоволосая:
звать, стучать, плакать — не верь — это эхо,
не верь — это ветер.

2

ВЕРЮ ЛИ Я, верую? Мерить какою мерою
свет внутри, свет извне и, главное, Бог во мне?
Сжигает огонь, поступью тяжкой по жизни,
послано сомнение неспроста:
верить ли во Христа, Будду, нет — Магомета?
Нет ответа, нет ответа! Но верую — где-то,
где-то просто живут и любят люди, а может,
не люди? Боги!
А может, не боги? У них лёгкие ноги,
они улыбаются — много!
И не задаются вопросом: «Верю ли я, верую?».

3

КАК БАБОЧКИ любят цветы, как цветы любят
солнце,
как солнце любит небо, как небо любит море,
люблю тебя. Кого любишь ты?

4

МАЛЕНЬКИЙ бегущий человечек застрял
в стене косого дождя.

5

ИСКОСА, ИСПОДЛОБЬЯ, недоверчиво, —
не смотри на меня так!
Не так на меня смотри... Сейчас ты уйдёшь,
ты будешь брести бездумно.
Твой друг — ветер, подруга — тоска.
Кандалы на ногах, они побрякивают
пустыми консервными банками, привязанными
к хвосту облезлой кошки из твоего детства.
Почему ты не спас её, кто сейчас спасёт тебя?
Иди! Ворон знает дорогу.

6

ЕСЛИ НОЧЬ среди бела дня — занавесом,
а затем вдруг голоса, голоса разные
из разломов, трещин и выбоин,
и во всём мире воин — ты один.
Даже если земля отдаёт серою, а камни
бросаются под ноги, под ноги,
и так хочется крикнуть во весь рот: «Помоги!»,
стисни зубы и дальше, если страшно, — молись:
птице озябшей, ветке сломанной, капле
дрожащей...

7

ТЕБЕ ПОВЕЗЛО, ты сумел заглянуть в глаза
простой тётке
с властным характером и прекрасным именем
Истина
и не окаменеть. Мне повезло меньше.
Желание уйти, не прощаясь; желание уйти,
громко хлопнув дверью...
Желание уйти. Давай уйдём отсюда вместе!
Почувствуй бессмысленность вялотекущего
романа с жизнью,
разбавленного скороспелыми страстями,
любовями –
с неизбежными умопомрачительными рывками
на волю.
Посмотри со стороны на центростремительный
бег часовой стрелки
по зелёному сукну надежд с уходящей вглубь
перспективой
в любое мгновение выбросить зеро. Давай
уйдём отсюда!
Вот-вот раскроется зрачок неба, блеснёт
магический свет,
сомнамбулой по лучу взойду на корабль
одиночества.
Давай уйдём отсюда вместе.

8

«С ВОЗВРАЩЕНИЕМ. — Услышала
я взволнованный, приглушённый голос. –
Нет, я не устал ждать, беспокоился немного, –
ты ходила с закрытыми глазами по самому
краю.
Смотри, всё это здесь и сейчас — дерзкая,
первозданная земля,
тонкая, рвущаяся дымка простора... Небо.
Прислушайся!
Оно зовёт тебя, оно поёт в тебе! В этом мире
нет ничего надёжнее неба.
Шагни, я знаю — у тебя получится!»

9

НЕБО — это море во взвешенном состоянии,
запрокинь голову и пей разреженную синь.
Чувствуешь? Всё шире, шире простор внутри,
теперь без крыльев не обойтись, лети!..

10

УЖЕ СКОЛОЧЕН помост.
Где-то, где-то — не здесь... не здесь! Ветер.
Языки пламени, ползущие по солнечному
плато, всё ближе...
Монотонный голос читает приговор:
«Виновна!»,
из небытия, из литого тумана
доносится дисгармоничный, неуместный скрип
качели.
Боль — непреходящая, непреклонная, —
замурованная в ином измерении...

«Покайся!» Пламя плещется у ног — холодное,
ему не справиться
с женской слабостью, женской сладостью...
Светает.
Нежно, неизбывно нежно, запредельно нежно
разжигая во мне огонь, помни!
Помост уже сооружён.

11

ЛЮБЛЮ смотреть на мир твоими глазами.
Почему мне это даётся так легко?
До головокружения легко.
Лёгким пёрышком, золотистым сиянием плыву
в тебе
и чувствую себя тобой — мужчиной, в котором
так легко,
лёгким пёрышком, золотистым сиянием плыву
и чувствую себя тобой — мужчиной, в котором
так легко,
лёгким пёрышком...

12

ЭКСКУРСИЯ ПО ДРЕВНЕЙ Земле имеет
коммерческий успех.
Тощая инопланетянка, брезгливо поджав губы,
нарисованные на бесстрастном лице,
направляет указку в нашу сторону:
«Эти двое пожелали остановить мгновение,
посмотрите, что из этого получилось!».
Пытаюсь посмотреть.
Мы лежим спиной к спине на краю Ойкумены –
твоя голова на моём плече, моя голова на твоём
плече,
наглая трава проросла сквозь нас,
не оставив и миллиметра первозданной кожи.
Бездонное, беспредельное небо, парящее
под нами, невозмутимо.
Зачем оно делает вид, что ничего не понимает?

Singular

ГРЯДЕШИ новый сын — зачатый in vitro
выпестованный electronic babysitter
сын, не познавший слов: мать, отец
чурающийся слов: Отчизна, Родина
грядеши новый отрок — погружённый в виртуал:
инфантильная матрица под посев симулякра
грядеши, грядеши! new human:
сотворённый asexual reproduction
исполненный жалости
к человеку самозарождённому
и будет прекрасен он как последняя модель
Singular
шаги же — аки по воде — легки
и воссияет на устах его улыбка Иудушки

Homo urbanus

ГОРОДА как чашки Петри
культивирующиеся виды Homo, из семейства
гоминид, вооружены разумом
что может быть страшнее?